Еженедельный журнал.

Художественная Мысль

№ 2.

25 Февраля—4 Марта.

1922 г.

ХАРЬКОВ.

Цена 15.000 руб.

Весь доход—в пользу голодающих.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Гамбаров. Возрождение драматургии.
Ю. Олеша. Новые маски.
Б. Одоевский. Заметки о балете.
Б. И. Р. Ассоциация Револ. искусства.
Л. Ладынин. Литературные заметки.
Маленький фельетон:
В. Катаев. Несколько слов по поводу.
Санкюлот. Товарищеские уколы.
Критика:
К. Адашев. Новые постановки в Гос. Драме.
И. Туркельтауб. Гос. Опера.
Хроника харьк. и иногородней худ. жизни
Литературная хроника
Русские за-границей.

Редактор—Худсектор Главполитпросвета.

Издание „ПОМОЩЬ“ Харьк. Губ. Ком. Пом. Гол.

Первый Государств. Драматич. театр	Суббота 25-го. **ОБРЫВ**	Воскресенье 26-го и Понедельник 27-го **ОРЛЕНОК**	Вторник 28-го **Генрих Наваррский.**	1-го, 2-го, 3-го **Мещанин во дворянстве**
Театр Госоперы (Рымарская 2.)	Суббота 25-го с участ. изв. баса Платона Цесевича **БОРИС ГОДУНОВ**	Воскресенье 26-го I. ПАЯЦЫ II. СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРУЛЬНИК (2 и 3 акты)	Во Вторник 29-го последняя гастроль ЗНАМЕНИТОГО БАСА **Платона Цесевича.**	
Камерный театр (бывш. Модерн).	Суббота 25-го 1. Путаница. 2. Деловой человек	Воскресенье 26 го. 1. Черепослов. 2. Творчество К. Пруткова.	Понедельник 27-го **ВЕЧЕР СОЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ** при участии **Добрыкина и Красавина.**	
Радянский театр Имени ШЕВЧЕНКО (бывш. Муссури)	Воскресенье 26 го февраля. Днем **Сорочинский ярморок**		Вечером **Спектакль комич. оперетты.**	
Екатерининский театр	Суббота 25-го **Крейцерова Соната** (ЗА ОКЕАНОМ)	АНОНС: ГОТОВИТСЯ К ПОСТАНОВКЕ **Ди пусте Кречме.**		
Театр Комедия (б. Сарматова)	Суббота 25 и Воскр. 26 го с уч. Мичурина **ПРИНЦ-НИЩИЙ.**		Понедельник 27-го Сборный спектакль по ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ	
Зал Общественной Библиотеки	Суббота 25-го **КОНЦЕРТ** Натана Мильштейна	Нардом искусств (Конная площ.)	Суббота 25-го СУДЕБНАЯ ОШИБКА Воскресенье 26 го ПРОХОЖИЕ	
Малый театр (быв. Мазаика, Харьк. Наб.)	Суббота 25-го **За Океаном**	Воскресенье утром: БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ.	Воскресенье 26 го вечером **Оболтусы-ветрогоны.**	
ЦИРК (б. Грикке)	**Ежедневно в 8 ч. веч. большие представления** С УЧАСТИЕМ ЛУЧШИХ ЦИРКОВЫХ АРТИСТОВ 25 и 26 грандиозные представления по особой интересной программе.			
Театр Государств. Оперы	ВОСКРЕСЕНЬЕ 26 го **БОЛЬШОЙ БАЛЕТНЫЙ УТРЕННИК** Под управлением ТАЛЬОРИ			

Зал Общественной Библиотеки.	Среда 1-го КОНЦЕРТ изв. певицы КАРАСУЛОВОЙ.
Зал Общественной Библиотеки.	Четверг 2-го КОНЦЕРТ кантора ШУЛЬМАН.
Зал Общественной Библиотеки.	Пятница 3-го КОНЦЕРТ изв. пианиста БАРЕРА.
Зал Общественной Библиотеки.	Суббота 4-го КОНЦЕРТ КАРАСУЛОВОЙ И ШУЛЬМАН.
Зал Общественной Библиотеки.	Воскресенье 5-го „Трибуна Искусств." Вечер „СМЕНА ВЕХ". Доклад В: Рожицын, содокл.—Шубин, оппоненты: Р. Григорьев, В. Карелин, Б. Столпнер. БОЛЬШОЙ ДИСПУТ с уч. проф. Куликова, Рафаила Лейтеса и др. Нач. в 7 ч. веч.
Зал Общественной Библиотеки.	В Воскресенье 26-го февраля 1922 г. Камерный вечер О. П. Карасуловой (сопрано) С. Б. Барера (рояль). В программе произведения Шопена и Чайковского. Билеты в Центр. кассе (Московская 18)

Выходит по воскресеньям 1 раз в неделю.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

Редакция и контора: Харьков, Губернаторская 8.

Журнал всесторонне освещает всю художественную жизнь Советских Республик и Заграницы.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
доставкой и пересылкой на 1 м. 50 к.,
а 3 м.—1 р. 25 к., на полгода—2 руб.
(по золотому курсу).

Об'явления:
Впереди текста—50 коп.
Позади текста—40 коп.

Театральные об'явления:
Впереди текста—30 коп.
Позади — 20 коп.

—) Предложение труда—10 коп. (за место занимаемое строкою нонпареля в 1 столбец). (—

Подписка и об'явления принимаются: в Харькове—в конторе редакции, в Губкомпомголоде и в центральной экспе-
иции печати (Б. Николаевская пл.—28); в провинции—в Комитетах помощи голодающим и у контрагентов центральной
кспедиции печати.

РЕДАКТОР—Худсектор Главполитпросвета.

ИЗДАТЕЛЬ—Изд-ство „ПОМОЩЬ" губ. К-та пом. голодающим.

№ 2.

„Художественная Мысль“.

25 февраля—4 марта. 1922 г.

Редакция и Контора: Харьков, Губернаторская 8.

Рукописи присылаемые в редакцию. должны быть четко переписаны (желательно на машинке), и обязательно на одной стороне листа.

Не принятые рукописи не возвращаются.

Прием по делам редакции ежедневно от 12-ти до 2-х час. дня.

Контора для приема подписки и об'явлений открыта ежедневно от 11 до 3 ч. дня.

Об'явления в очередной № принимаются не позднее четверга.

Всю корреспонденцию, простую, заказную и денежну юадресовать: Харьков, «Художественная Мысль», Губернаторская, 8.

Возрождение драматургии.

Проблема репертуара, так остро стоявшая на протяжении всех четырех лет революционной борьбы, в настоящее время близится к своему положительному разрешению. и недалек тот день, когда, молчавшая до этих пор, драматургия уже сможет насытить изголодавшееся по художественно-драматическому творчеству сознание революционного зрителя.

Подобный оптимизм, в период ощутимого понижения общественного тоннуса жизни, как будто звучит немного парадоксально.

Неужели для развития художественной драматургии понадобился такой длительный промежуток времени, стоивший пролетариату таких колоссальных усилий и жертв, такого страшного напряжения, которые логически повлекли за собою временную уступку экономических позиций класса?

Неужели только одна пресловутая нэповщина способна была возродить драматургию, а революционный энтузиазм прошедших четырех лет борьбы бессилен был зажечь творческим пафосом сознание художника - драматурга?

Вопрос настолько важен, что обойти его молчанием равносильно тому, чтобы выпустить лишний революционный козырь.

Молчание драматургии, расстроившее социалистические планы в области театра и так болезненно ощущаемое нашим революционным прошлым, покоится исключительно в плоскости общего кризиса всей художественной литературы, так тесно связанного с кризисом самой интеллигенции, монополизировавшей в своих руках литературное творчество.

Не поняв пролетарской революции и отойдя от нее, интеллигенция неумолимым градом исторических событий была выбита из своей колеи

Дискредитированная в своей промежуточно классовой позиции, она вскоре утратила свою положительную роль в ходе исторических событий России, именно, свою революционно-будирующую сущность, и из классовой прослойки, исторически всегда революционной, вскоре превратились в бесформенную массу

обывательского брюзжания на революцию.

И, естественно, революционный пафос пролетариата, его социальная героика оставалась чуждой для интеллигенции.

Утратив под собою исторически питающую почву, обескровленная собою же, она замолчала и перестала творить, в молчании своем все глубже и глубже погружаясь в ядовитое болото мещанской стихии.

Вот, почему творческая группа интеллигенции, в лице всей пишущей братии, не ответила на социальную героику современности ни одним художественно-драматическим произведением.

Но и пролетариат, в лице своих литературных представителей, тоже оказался бессильным пред драматической формой мастерства, но уже по другим, чисто техническим мотивам.

Опыты пролетарских драматургов, все без исключения, настолько слабы, что вряд-ли могут считаться признанными со стороны требований драматургического мастерства.

Драматургия, как наивысшая форма литературного творчества, требует такого исключительного опыта, который не дается сразу, а приобретается ценою громадных исследовательских усилий.

Безусловное знание сцены, гибкости анализирующего и вновь синтезирующего метода оценки современности, колоритность и предельная концентрация языка, верный ракурс, инструментальный математизм типизации образного материала,— при исключительном богатстве наблюдательности, психологический динамизм, порождающий действо,—все это безусловно дается не сразу, а завоевывается ценою громадных усилий мастера драматурга, и естественно, что пролетариат, как класс, сравнительно недавно выступивший на арену исторических событий, вряд ли смог бы в такой короткий промежуток времени преодолеть все эти технические и внутренно-психологические трудности драматургии.

Его уделом на первых порах могла лишь являться наиболее легкая форма поэзии, именно стихотворчества. Пролетарская поэзия в области стихотворчества не уступает теперь и поэзии буржуазии, но не то обстоит с драматургией.

В этой области пролетарским драматургам предстоит совершить еще громадную работу, но те бесчисленнейшие попытки авторов-пролетариев подойти к современности драматическим путем, те сотни слабых и неудачных драматических опытов все же свидетельствуют о космическом тяготении пролетариата к драматическому мастерству, как наиболее динамичному, в отличие от статуарности и пассивной созерцательности беллетристики буржуазной интеллигенции.

Наша историческая эпоха миро[вых] сдвигов, разумеется, ближе к дра[ме], чем к роману, и это дает тверд[ую] уверенность ближайшего расцв[ета] драматургии.

Никогда еще мир не насыщал[ся] таким социально-конфликтным, чис[то] драматическим началом, как в пер[е]живаемый в настоящее время м[о]мент перегруппировки и переоцен[ки] ценностей.

Вот почему, ближайшее будущ[ее] несет подлинный небывалый расцв[ет] драмы, как литературной формы.

Но это в ближайшем будущем, что же в настоящем?

Нет ли уже вокруг нас тех ил[и] иных мотивов, благоприятствующи[х] развитию драматургии?

Да, они есть, они вокруг нас и настолько благоприятны, что о них уже стоит заговорить.

Мотивы эти слагаются из целого ряда социально причинных условий.

Во первых, интеллигенция, как носительница драматургического опыта, в настоящее время кажущегося на первых порах литературного и общественно - революционного затишья, на переломе, интеллигенция сейчас революционизируется, она, как рыба в воде, долго не чувствовала своей родной революционной стихии, но стоило эту рыбу вытащить из воды, стоило нашей революции принять несколько иные формы, связанные с нэп'ом, как интеллигенция почувствовала, что она за-

дыхается что ей дышать нечем среди всех этих нашестевших и пробуждающейся вакханалии вновь нарождающегося буржуя, чтобы она почувствовала снова свою родную революционную стихию.

Интеллигенция поняла свою громадную ошибку отхода от пролетарской революции и теперь лихорадочно спешит наверстать потерянное.

Она сама, того не замечая, начинает понемногу втягиваться, впитывать атмосферу революционного под'ема, она сама, как некогда кающиеся дворяне, спешит загладить свою вину пред пролетариатом, желая рука об руку идти с ним навстречу пробуждающегося мещанства.

А если это так, то она сумеет возвратить пролетариату годами накопленные свои богатства, свой литературный и научный опыт, и те пробелы в литературно-драматургическом творчестве, какие имели место в прошедших четырех годах социального одиночества пролетариата, будут сторицею восполнены.

Это с одной стороны, а с другой — самым родом исторических событий пред драматургией открываются неведомые еще потоки художественного творчества.

Революция несомненно завершает первое звено своего исторического кольца. Период „бури и натиска", военного коммунизма прошел и в настоящее время может рассматриваться в известном историческом раккурсе, дающем более правильную оценку революционных событий, чем раньше, ибо для художника, синтезатора по преимуществу, немыслимо творчество, если события нарастают с калейдоскопической быстротой.

Но самым важным условием развития драматургии приходится признать наличие тех социальных противоречий, которые особенно выпукло начали обозначаться при новой экономической политике. Никогда еще социальные конфликты не обозначались с такой отчетливостью, как в данный момент, а для драматургии это как раз и является самым важным истоком ее развития.

Для развития драмы необходимо, чтобы человечество стало под трагическим знаменем творческой тоски и вытекающих из нее очистительных форм искусства.

И, чем глубже будет разворачиваться трагическая пропасть пред сознанием революционного человечества, чем вакханальнее будет наше „сегодня", тем ярче и полнее должно быть „Завтра", озаряемое творческой необходимостью.

Сгустившиеся психологические напряжения сегодняшнего дня, естественно, требуют и соответствующего действенного разряжения. В этом отношении драма играет своеобразную роль психического громоотвода. Атмосфера современности настолько озонирована драматическими ситуациями, что недалек тот день, когда в застывшем пространстве сегодняшнего дня вспыхнет освежающий огонь новой художественно революционной драматургии и вздохнет свободно, истосковавшийся по художественно-революционной драме, современный зритель.

Александр Гамбаров.

НОВЫЕ МАСКИ.

Театр есть зрелище удивительной жизни. Все, из ряда вон выходящее, составляет предмет сцены: водопад, тигры на площади, крестный ход, домашняя ссора, чрезмерно-большой нос.

Театр есть всегда отражение жизни, но не жизнь. Никогда отражение не бывает точным, похожим. Отражение всегда чудесно. Театр есть жизнь преувеличенная, жизнь возвышенная в „Н"-ную степень. Театр дает возможность явления рядовые возводить в степень водопада, тигров на площади, битвы и т. д. В этом интерес театра.

Если франт в жизни носит воротнички с острыми и длинными углышками, то этот франт на сцене должен быть в воротничке такого рода, что его углышки ослепительны, невозможны, огромны; мешают двигаться по сцене, создают отдель-

ные сценические положения, служат развитию общей интриги. В этом случае лицо становится маской, герой надевает котурны (—rст рабочая техническая особенность сцены, влияющая на существо самого искусства!).

Жизненное множество дает в искусстве единичность—в литературе это тип, на сцене—маска. Сила зрения, или, вернее, сила „зрительности"—необходимое качество театрального мастера.

Площадная комедия вылетела и оставила без изменения на долгий срок свои маски. Любое столкновение человеческих страстей разрешалось этими застывшими масками,—потому-что в одной театральной маске—жизненная множественность: Пьеро—и мечтатель и жертва, и поэт, и идеалист и, вместе с тем, плут, шарлатан, пройдоха,—две стороны медали, две возможные противоположности.

Ныне возможен театр новых масок. Они уже застыли и стали неподвижны. Уже выяснился их костюм, уже понятны их гримасы, ужимки; определился их язык, разгадана судьба. Вот некоторые из них:

Темная личность: Потрепанное пальтишко с поднятым воротником, мягкая шляпа, портфель под мышкой, жидкая бороденка, очки в золотой оправе. Это „подрыватель изнутри". Он трус, соглашатель, болтун, дрянный интеллигент. То он стелется меньшевиком, то раздувается анархистом. Сеет слухи, клевету; ждет падения Советской власти. С рабочими—лиса, с буржуем—пес. Он вездесущ, всюду поспеет, с каждым сумеет поговорить. Он и в канцелярии, и на митинге, и в казарме, и на диспутах, и на базаре и в автомобиле раз'езжает, и наркома за пуговицу держит.

Капиталист: Цилиндр, шуба, бритый, толстомордый, оттопыренная губа. Два толстых пальца с перстнями—наружу, между ними сигара. Лакированные ботинки. С виду—идол. Говорит мало, мало подвижен.

Дезертир: Рыжий, вихрастый. Без шапки. Нос кверху. Неряха. На подбородке волосатая бородавка. Почесывает затылок. Лентяй, глупый плут, неловкий обманщик, пьяница, лгун, трус картежник и шулер. То он вор, то предатель, то продавец самогона, то наемный агитатор против рабочей власти. Он прикидывается красным героем, выпрашивает милостыню; он крадет дорогие части машин, бандитствует, ездит на крышах вагонов, мечтает купить себе малиновую, военную фуражку, ухитряется получать довольствие по каким-то подложным аттестатам.

Кулак: Картуз. Борода—черным веером. Рыло красное, нос толстый, шея апоплексическая. Поддевка, штаны на выпуск, сапоги-гармоникой. С виду—не то трактирщик, не то купец, не то кучер. Он религиозен, с попом за одно. Страшно сердит. Тупой идеолог старого порядка. Не признает молодежь, считает себя умнее прочих. Жила, эксплоататор, копит деньгу. Варит самогон, с бандитами водится, портрет царя в сундуке прячет. Любит властвовать и поэтому, хоть и ненавидит новое, не прочь все таки попасть в комнезам или куда-нибудь на с'езд. Придира, брюзга—каждую мелкую неприятность ставит в вину большевикам.

Баба-мешочница: Закутана в платки, только красный нос наружу. В рукавицах, в мужских сапогах; нескладная, переваливается, живот вперед. Она и на базаре торгует, и в очередях стоит, и по красноармейской книжке получает. Крикливая, бранит советскую власть, плачется, скупая, любит выпить, и Бога боится и в чорта верит.

Размеры статьи не позволяют подробно говорить об остальных: *о спеце, красноармейце, ученом* (он же интеллигент, „писатель-витя"), *о распродавшейся генеральше, спекулянте*, и о многих второстепенных, но цельных и типических фигурах. О них—в след. №.

Маски живут, действуют. В столкновения интересов их—темы для пантомим и комедий нового театра масок. Возможно огромное количество простых, грубых, решительных и сугубо-действенных сценариев на любую современную тему—в особенности с агитационно-сатирическим подходом.

Юрий Олеша.

Заметки о балете.

Александр Сахаров.

Заграницей много русских балетных сил, начиная только что выпорхнувшими ученицами бывшего театрального училища и кончая давно европеизировавшимся Дягилевым. Вне их почти нет балета на западе и, в частности, во Франции, из которой перекочевал в свое время в Россию классический балет. Эта исключительная российская привилегия на творчество в областа танца чрезвычайно знаменательна, и она блестяще оправдывается на замечательном примере танцовщика Александра Сахарова.

Александр Сахаров вырос вне влияния традиций русской сцены. Пожалуй, он вполне самобытен. Может быть, можно проследить у него влияние Дункан. По крайне мере, он дал мужчине—танцовщику то, что Дункан дала танцовщице. Он, так-же, как она, музыкален. В его танцах—полное слияние с музыкой—то, что в стране, где родился танец, в древней Греции, именовалось словом „Хорейя“, словом, потерявшим свое значение с тех пор, как появился танец трафаретный, заботящийся лишь о формальных, технических достижениях. Апологет классического балета Левинсон, говоря в одной из своих статей о Сахарове, трактует его танец, как приложение русской инициативы к эстетическому сознанию другой расы. Поскольк о говорится здесь об инициативе, это верно, но причем тут эстетическое сознание другой расы? Неужели рутину Мариинской сцены можно назвать выражением русского национального духа? Тут уж классовая подкладка видна яснее, чем во всякой иной области искусства. Не нужно даже знать, истории происхождения классического балета (вернее, ложно-классического), выросшего при французском и итальянском королевских дворах, чтобы понать, что присущее ему жеманство есть продукт эстетического вырождения придворной аристократии. Можно только удивляться тому, что защитники классического балета видят в новых пластических и ритмических танцах выражение эстет. сознания одних французов.

Основой танца у Александра Сахарова является интерпретация музыки; основой, но не конечной целью, как у Дункан. Это позволяет ему уделять больше внимания выдержанности стиля. Все его танцы проникнуты женственной грацией и мягкостью. Ведь своему первому выступлению в 1910 году он предпослал особую декларацию, в которой об'являл, что, согласно античному идеалу, носителем танца должен быть юноша эфеб, а не женщина, и в подтверждение этого танцевал Нарцисса и Дафниса. Поэтому, напрасно искать у него мужественной силы, мускулов. Его живописные воплощения похожи на эврифмические образы Рафаэля, а не на героев картин Микель Анжело. Недаром он получил художественное образование: в его танцах всегда выдержан стиль. Будь это пиррический танец в духе греческой иконографии или танец Вакха в стиле барокко. Он танцует византийские мозаики в золотой парче и квадроченто в длинной узкой одежде. В его танцах подчас много мистики. Недаром он собирался одно время уйти в монастырь. Теперь он танцует с женой—Клотильдой Сахаровой. Очевидно, это его старая партнерша Клотильда фон-Церп. Красивая, необыкновенно легкая танцовщица, иногда выступавшая в костюме мальчика Почему-то существует ошибочное понятие, что у пластических танцовщиц и танцовщиков техника слаба. В этом могут разубедить примеры, как Айседоры Дункан, так и Александра Сахарова. Прекрасное завершение эволюции танца, синтез движущейся скульптуры, живописи и музыки; движения тела, перевоплощающие музыку и иллюстрирующие ее. В этом направлении дальше Александра Сахарова никто не шел.

Б. Одоевский.

Ассоциация революционного искусства.

В „Правде“ напечатана статья по поводу образовавшейся в Москве Ассоциации революционного искусства. В виду интереса статьи, приводим ее целиком.

В Москве образовалась ассоциация деятелей революционного искусства. В нее входят режиссеры, художники, журналисты, музыканты, так или иначе прикосновенные к театральному „октябрю“, под флагом которого однажды уже была произведена попытка революционировать художественную жизнь Советской России. Попытка эта окончилась неудачей. Так названный Мейерхольдом театральный „октябрь“ страдал слишком большой идеологической запутанностью, в нем было слишком много неперебродившего вина, чтобы он мог рассчитывать на сколько-нибудь существенные результаты. И вышло так, что наделала синица славы, а моря не зажгла. А сам Мейерхольд как будто успокоился в лоне Незлобинского театра Москвы И теперь под его флагом в бывшем театре Зона, он же РСФСР 1-й, — пойдут „Две сиротки“ „Псиша“ и прочая заваль старого репертуара.

Вновь нарождающаяся ассоциация намерена, повидимому, сделать новый опыт организации революционных сил и течений в искусстве. Ею опубликована декларация, из которой видно, что руководители этой оживвшей тяги к революционному искусству отдают себе очень ясный отчет в безнадежном положении нашей художественной жизни. Вот что они пишут в своей декларации.

„Современное искусство—в общем и целом контр-революцион. Пролетарская революция застала его врасплох Ее дух, ее устремление, ее идеология ему чужды. Оно стоит еще обоими ногами на почве, разрушенной в октябре 1917 г. Пролетариат и трудовое крестьянство стали господствующим в России классом. Но у них нет еще своего искусства и никогда не было собственных художников. И поэтому то, что ими, ради них, их именем создавалось за эти четыре года, делалось на-обум, на ощупь, было слишком несогласованым и слишком робким“.

С этими мыслями, разумеется, нельзя не согласится. Диагноз поставлен в общем и целом правильно. Вопрос только в том, как пособить горю. Декларация усматривает три препятствия, мешающие возникновению пролетарского революционного искусства. „Во первых: мертвая глыба академизма. Затем: неудержимый разлив мещанской стихии, господствующей на вольном рынке. И, наконец: косность художественной политики“, проявляемая теми органами, которые этой политикой ведают. Но эти три препятствия не представляют собою какого-либо случайного явления. Они обусловлены всем об'ективным ходом нашего исторического развития. Академизм: это весь художественный опыт, накопленный эпохой буржуазного владычества. Он крепко укрепился в нашем сознании, как известно, очень отстающем от изменения бытия. Разлив мещанства: это неизбежное следствие того, что Россия является по преимуществу мелко-буржуазной страной. Косность художественной политики: это необходимый результат осторожности власти, вынужденной выбирать между прочно сработанным старым и не успевшим еще определить свои очертания новым.

При этих условиях, возникновение революционного искусства созвучного — как у нас теперь любят говорить, — эпохе, есть процес по преимуществу, социальный. Ошибутся те, кто думает, что эту проблему можно разрешить, оставаясь исключительно на почве „чистого“ искусства. Чтобы опровергнуть академизм, надо разьяснить массам, какое социальное содержание за ним скрывается. Чтобы преодолеть мещанскую стихию, надо организовать пролетарскую аудиторию. Чтобы побороть „косность художественной политики“ надо дать образцы нового искусства,

своим влиянием на массы способные наглядно обнаружить свое превосходство.

С какой стороны, стало быть, ни подойти к делу, всюду окажется, что единственным лозунгом, действительно способным облегчить муки родов революцион. искусства, есть лозунг: к массам! Только под этим знаком ассоциация деятелей революционного искусства сумеет победить. И не подлежит ни малейшему сомнению, что логика ее собственного положения заставит ее стать именно на этот путь. Но, становясь на него, она, разумеется, вправе будет рассчитывать на то, чтобы ей были предоставлены все возможности широко и беспрепятственно развернуть свою работу. Решающей инстанцией в ее тяжбе со старым академическим искусством, явится сам пролатариат, который обладает достаточным здравым смыслом и достаточно неиспорченным вкусом. Но, чтобы он сумел сказать свое слово, необходимо не оставить без внимания следующие строки уже неоднократно цитированной декларации: „Борясь против академической косности, борясь за овладение новым зрителем, еще неопытным и неопределившимся, мы требуем прекращения политики особого благоприятствования по отношению к очагам старого архаического искусства. Чтобы дать новой аудитории возможность самостоятельно разобраться в борьбе художественных направлений и определить свое собственную позицию, надо снять с трафаретности государственную пломбу“.

Говоря так, вновь народившаяся ассоциация защищает об'ективные интересы революции, для которой вопросы художественного строительства далеко не безразличны. И поэтому ее голос должен быть услышан.

Б. И. Р.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ.

М. Кузмин.—(Нездешние вечера).

„Роза опытных садовников
„За оградою церковною,
„Райское вино любовников—
„Сладострастье—роза кровная“

(М. В.)

— в этих строках две последние книги Кузмина.

Для истинно любящих поэзию, „Нездешние вечера“ такойже неоценимый подарок, как им был „Вожатый“, вышедший в 1918 году. Тесная преемственная зависимость между этими книгами устанавливается сама собой в смысле большей зрелости, охлаждения прежних кипений и умудренности, что приходит с годами.

„Нездешние вечера“—дальнейшее утончение и совершенствование формы в той „непростой простоте“, которой владеют только первоклассные мастера.

Появляются новые размеры, причудливая строфичность не укладывается в привычные каноны строгого и свободного стиха, встречающаяся порой как бы небрежность и неотделка утверждает творческий поток, выпирающий из строчки, переплескивающийся через загородку рифмы.

В содержании—больше утоленности и покоя. Не столько страстных интимных признаний и личной любовной лирики Вместо любовных домоганий—видение, воспоминание, мечта, фантазиия...

„Я встречу с легким удивленьем
„Нежданной старости зарю.
„Ужель чужим огнем горю?
„Волнуюсь я чужим волненьем?
. . . .
„Я знал любовь слепой резвушкой;
„Теперь же в чепчике старушкой
„Она лишь пестует дитя.

И человек, успокоившись, усиливается, как художник. Медь, мрамор и легкая кисть больше повинуются ему, и из мастерской „Божьего зодчего“ выходят чудесные мозаики, гравюры, многоцветные полотна, статуи.

Пушкин, Лермонтов, Гете, Сапунов, Ходовецкий запечатлены изящными парадоксами. Четкими штрихами

туши рисует Кузьмин на фарфоре японскую миниатюру „Фузий в блюдечке".

Легким, острым сладострастием проникнута величественная кантата „Св. Георгий".

Но лучше всего итальянские стихи. Звонко поют золотыми трубами „Венеция", „Равенна", „Ассизи", „Эней".

Ровный солнечный свет ренессанса заключен в строгие, благородно-сдержанные строфы, где серебряные зеркала, тяжелые мечи и цепи, пурпур и кровь.

„Спинной хребет согнулся и ослаб
„Над грудой чужеземного богатства,
„Воспоминание мужского братства
„В глазах тиранов, юношей и пап.
„И в распыленном золоте тумана
„Звучит трубой лучистой: „Pax romana!".

В этом непосредственном естественном восприятии античности, как родного милого тела, одно из свойств подлинного акмеизма.

Л. Ладьин.

Товарищеские уколы.

В. Жарбут

Слова ворочая, как жернова,
Он жемчуг выменяет на мокрицу.
И не спроста идет о нем молва,
Что по утрам он пьет, не чай, а сукровицу.

Г. Шенгели

О, прибыльный Верхарн! Порты, где с нефтью бочки..
Трибун.. Кузнец... Банкир... О, щедрый Всеиздат,
Дающий золото за фольговые строчки
Из высохших мозгов, что шинами трещат.

А. Гатов

Когда раскол в имажинизме,
Не помогает „тпру" и „ну".
И, изменив „небесной клизме",
Он славит глупую луну.

В. Катаев

Наклеив бунинскую марку
И левый испытуя глаз,
Он покоряет „коммунарку"
И одновременно Парнас.

Ю. Олеша

Коль в Одессе нравы круты,
Больно ль Харьков отдален?
«Тпру-ты, ну-ты—продмаршуты»,
Свистнул, тиснул и—„лимон"!..

Г. Петников

Его вегетерьянский „Быт побегов"
К стихам лишь отбивает апетит.
Безрезультатно по Москве побегав,
За то он в Харькове вдвойне мастит.

В. Сосюра

„Червонна зима"—кто не знает?
И впопыхах Всеукрлитком
Его заместь венка венчает
Академическим пайком.

Санкюлот.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

Театральные заметки поэта.

Несколько слов по поводу..

Вы смотрите на театр прищуренно,
Волнуетесь. Требуете синтеза и новых форм.
А я, вот, люблю Мичурина,
И не уйду со своей платформы.
Бейте меня по черепу Мейерхольдом
Покуда в глазах не станет рыжо,
Пытайте меня огнем и холодом,
Я буду упрям и тверд, как Рыжов.
Вы, мрачные критики и тонкие теоретики,
Это для вас у меня в руке пресс-папье...
Слышите! Не желаю никакой кинетики!
Желаю честных, пятиактных пьес!
Желаю, чтоб графы лазили в окна,
И бросали в чаши любовниц яд,
Чтоб носили в медальоне локоны
И чтоб резали врагов, как цыплят.
В крайнем случае помирюсь и на быте я
(Не правда ли, глубок зрителей ум?)
Только непременно, чтоб какое—нибудь событие,
Чтоб кто нибудь женился или от пьянства умер.
Чорт возьми, не весь распродан товар еще,
Так зачем подымать надоевший спор!
Вашу руку, дорогие товарищи,
И, вообще, да здравствует полный сбор!

Валентин Катаев.

КРИТИКА.

Новые постановки в Госдраме.

(«Коварство и Любовь»—«Орленок»).

Довольно странное сопоставление: отдаленные, еще небольшие искорки—предвестники того революционного настроения, которое к концу XVIII века охватило громадную часть Европы, настроения, отраженные Шиллером в несколько узкой плоскости по преимуществу протеста в области личного чувства—с другой стороны эпизод из последствий великой революционной эпохи в воспетой Э. Ростаном судьбе маленького сына великого в глазах буржуазии человека.

Насколько в первой пьесе слышен пафос революции, насколько в ней чувствуется горячий протест против развращенных и испорченных высших классов и с этой точки зрения постановка „Коварство и Любовь" уместна, настолько постановка „Орленка" представляется нам непонятной.

Что касается самой постановки—обе пьесы необыкновенно благодарны т. к. они представляют необ'ятное море художественных заданий.

В главных ролях в обеих пьесах, Фердинанда в „Коварстве и Любви" и Герцога Рейхштадтского—в „Орленке" выступал Турцевич. Несмотря на резкую разницу эпох, места действий, фабулы и пр., казалось, что это было одно лицо, один герой, говоривший пылкие речи в преддверии революции, проведший неизвестно где самую революцию и неожиданно трансформировавшийся в барда буржуазной диктатуры. Вот на какие историко литературные параллели может наводить отсутствие перевоплощения.

В Фердинанде Турцевич подчеркнул, главным образом цельность его натуры и взятый с первых выходов тон с большим искусством провел до 9-ой картины. Не меньшую выдержку он обнаружил и в „Орленке". К сожалению, это был однообразный деревянный тон с застывшей мимикой и повторяющейся жестикуляцией, которая страшно утомляла и заставляла лицемерно соболезновать смерти героев в последних действиях, а не в более ранних.

Если героем обоих спектаклей был Турцевич, то участь героини выпадала на долю Форштедт, игравшей в пьесе Шиллера Луизу и в „Орленке" графиню Камерату. В роли Луизы артистка подчеркнула невинность и неопытность в столь большой степени, что перенесла это свойство и на самую игру, дав ей чисто ученический характер. Эти же недостатки в роли Камераты сделали ее такою же куклообразной, как Луизу. В противоположность отмеченным артистам способность перевоплощаться обнаружили Межинский и Скуратов. Первый был очень хороший Вурм в „К. и Л." С художественным гриммом и проработанной ролью, с меньшей отделкой, но все же более чем удовлетворительно сыграл Меттерниха в „Орленке". Скуратов талантливо дал такие полюсы как старика Миллера (в „Ков. и Любви") и императора Франца в „Орленке".

Валевский посредственно сыграл гофмаршала фон-Кальба в „Ков. и Любви" (сбиваясь на шарж) и Фридриха фон Гетца в „Орленке".

Обращаясь специально к „Коварству и Любви" отметим, что Калачевская, игравшая леди Мильфордт, чрезмерно подчеркнула черту холодности, считая, вероятно, что она является неизбежным спутником британского характера; Олярская дала художественный образ жены Миллера. Шатов, случайно заменивший Брейша, удовлетворительно сыграл президента фон-Вальтера.

Сверх отмеченного выше, хорошее впечатление произвела в „Орленке" игра Шульгина, давшего яркий образ старого гренадера Фламбо. Безцветные были маршал Мармон (Зайченко), портной (Эйвин), секретарь французского посольства (Брейш), ф.-Прокэш (Левандовский) и другие не давшие, за исключением Франца, картины венского двора.

Арндт в роли Марии-Луизы дала слишком молодой образ и заменила живость чрезмерной вертлявостью. Фанни Эльслер (Слободинской) удалось более всего ее первое появление на сцене, где она удачно иммитирует танцовщицу, в дальнейшем ее игра была бледной.

Наиболее сильное впечатление производили музыкальные эффекты, особенно художественный музыкальный фон на котором развертывается действие в сцене на Ваграмской равнине.

К. Адашев.

ГОС. ОПЕРА.

Фауст.

С кем только не ставили „Фауста": всех перепробовали. Собственное безактерье заставляет ловить каждого, кто проезжает мимо. На этот раз поймали Цесевича, на придачу же к нему неожиданно вывалился прямо из Одесского вагона в театр тенор Синицкий. И, сверх ожидания, получился приятный спектакль, сдобренный еще Вальпургиевой ночью.

Что говорить о Цесевиче? Знаем его все, что называется, вдоль и поперек. Известно, что—большой актер, талантливый певец. Чего же еще? Сравнивать его с другими? Смысла нет. Это—обывательское дело. Путь сравнений—слишком скользкий, и никогда ничего не дает.

В отчетный вечер Цесевич был интереснее обычного. Голос его звучал хорошо, хотя местами излишне вибрировал. Куплеты второго акта артист даже биссировал—для последнего времени случай редкий. Несколько слабее провел он „заклинание" в 3 акте, не дав нужной мощи.

В серенаде (IV акт) артист вполне дал в пренебрежительных фиоретурках жуть глумления и бесстыдный сатанинский хохот.

Присутствие Цесевича на сцене чувствовалось все время.

У Синицкого—приятного тембра драматический тенор с несколько резкими верхами. Поет умело, легко, вполне музыкально. Есть необходимый для партии Фауста лиризм. По одному спектаклю трудно судить об актере, но все же первое впечатление—самое отрадное. Если учесть, что Синицкий пел без репетиций, в незнакомом ему ансамбле и с новым для себя оркестром, то придется признать за ним актера и певца солидной величины.

Остальные все—„свои", хорошо, слишком хорошо, известные.

Вальпургиева ночь, дикий шабаш ведьм, поставлена Иоркиным интересно, по крайней мере, при наличии того слабого материала, который имеется в его распоряжении. Группы хорошо скомпанованы, в балете много динамики, удачно скомбинированы финалы отдельных частей. Вообще, видна вдумчивость в постановке. Собственно, вся картина Вальпургиевой ночи сделана хорошо, эту дань режиссуре надо отдать. Даже бутафор отличился своими блуждающими огнями.

Прима-балерина Еленская танцует сравнительно, легко, но как-то холодно, безтемпераментно, слишком формально. Оркестр вел Вейсенберг. Вел вполне приемлемо, но без под'ема и напряжения, которые так заметны были у него в „Борисе Годунове".

И. Туркельтауб.

Балетное утро 19 февраля.

Это новая программа; единственная постановка за целый год. Здесь так же, как и во всех других постановках Иоркина, чувствовалось отсутствие рисунка и сюжета в танце—отсутствие живописности и литературности. С музыкой же классический балет органически не связан. От пресловутого синкретизма остается бесплотная, теряющая свою цену, техника. Единственное исключение „Детские Игры", с успехом проходящие не в первый раз в исполнении Сомовой и Дуленко; да еще, пожалуй, русский танец, довольно своеобразно трактуемый (не в композиции, а в исполнении) Абрамовой.

В общем, такие спектакли никому не нужны. Очевидно, это чувствовала и публика, даже своя—балетные завсегдатаи, которая не пришла в театр.

Alter ego.

ХРОНИКА.

В Худсекторе Главполитпросвета.

Запрещение музыки в кафе.

— Худсектор Главполитпросвета, на последнем своем заседании, постановил воспретить демонстрацию какого-либо вида искусства в кафе и ресторанах, из'яв уже существующие оркестры.

Выезд заграницу.

— Худсектор постановил признать возможным выезд заграницу работников искусства по разрешениям соответствующих комитетов в каждом отдельном случае. Ходатайства художника Козлова, пианиста Исерлиса и скульптора Рыка о разрешении им выезда заграницу удовлетворены.

Помощь художнику.

— По представлению Комитета ИЗО Худсектор постановил выдать больному художнику Бершадскому единовременную ссуду в три миллиона рублей и возбудить ходатайство перед комитетом содействия ученым об оказании Бершадскому дополнительной помощи.

Оперетта.

— Худсектором утвержден ряд пьес для постановки их опереточной труппой. Вопрос о предоставлении оперетте постоянного театра будет разрешен в ближайшие дни.

В Гос. Драме.

— Главный администратор театра Качурин уже в Москве и ведет переговоры с рядом артистов. Полагают, что ему удастся значительно усилить труппу театра.

В Гос. Опере.

— Приглашенные из Одессы оперные артисты начинают с'езжаться. Приехали Карпова и Синицкий. На днях под'едут остальные В связи с этим будет изменен и репертуар. В первую очередь, вероятно, пойдет „Кармен“ с Карповой в заглавной партии.

В Камерном театре.

В настоящее время Художественный Совет театра занят вопросом о полной реорганизации труппы и приглашением новых артистов. Ближайшими крупными постановками намечены: «Герцогиня—Пастушка» Лопе-де-Вега и «Тривиальная Комедия» Уайльда. Первая постановка—Г. Авлова, вторая—Р. Унгерна.

В б. Малом театре.

— Здесь играет на началах коллектива труппа, составленная из артистов б. Героического театра. Сборы—средние.

„Кунст-Винкль“

— Спектакли Еврейской Труппы „Кунст-Винкль“ проходят с большим успехом, как материальным, так и моральным. Успех вполне заслуженный, так как ансамбль не оставляет желать лучшего. Из исполнителей наиболее выделяются *Фридман*, *Гутиерц*, *Люксемдурт* и недавно приехавший премьер труппы *Шейнберг*.

В Театре „Комедия“.

— Гастроли *А. М. Мичурина*, выступившего в театре в ряде комедий: „Чорт“, „Хорошо сшитый фрак“ и др. привлекают в театр массу публики. Артист пользуется большим успехом.

Литературная хроника.

ГРИГОРИЙ ПЕТНИКОВ приготовил для издательства «Всемирная Литература» вступительные статьи и переводы Л. Тика, Ф. Шлегеля —«Люцинда» и «Фрагменты» и Новалиса «Цветень» и «Магические Фрагменты»; готовит к печати рукопись «Радоуст» для и-ва «Скифы».

— Вышел из печати первый номер ежемесячного журнала Южбюро Цекиспроса „Просвещение и Искусство“. В номере статьи З. Невского, Долинко, Залкинда, Ряппо, Семковского. Туркельтауба, Саввы-Стешяка, Арнаутова, Рожицина и Гринько.

Камерный вечер.

В воскресенье, 21 февр., в зале Общ. Библиотеки состоится камерный вечер О. П. Карасуловой и С. Б. Барер.

Барер уже знакомый Харькову, выступит на этот раз как камерный исполнитель. Карасулова, выступающая в Харькове в первый раз, пела в опере в Париже, Риме.

В Издательстве „Помощь“.

— Издательство „Помощь“ заключило с поэтом О. Мандельштамом договор о его представительстве от издательства в Москве и Петербурге. Вместе с тем издательство приобрело его очерк „Шуба“, который пойдет в печать во второй серии книжек.

— Изд-ством „Помощь“ закончены и выпушены в свет по договору с Главполитпросветом три художественно изданных книжки по сельскому хозяйству: „Кукуруза“—Дибольд, на русском и украинском языках и Добровольского „Правильное полеводство не боится засухи“. Тираж—60.000 экз.

— Вышла в свет брошюра Вал. Рожицына „В. Г. Короленко“, которая поступит в продажу с 1-го марта.

Литературная хроника.

В МОСКВЕ.

— Валерий Брюсов закончил трагедию «Диктатор». В своем новом произведении Брюсов пытается заглянуть в будущее человечества, где он предвидит разрушение и борьбу страстей. Пресса отзывается о трагедии неодобрительно и считает, что автору не удалось отрешиться от современных капиталистическому строю воззрений на роль личности в обществе.

— Образовалось общество интимистов, ставящее целью выявлять в образцах творчества революционный интимизм, обращая внимание не на форму, а на содержание.

— В Румянцевский музей доставлен из Севастополя чемодан с перепиской Достоевского и его корректурами, хранившийся у сына писателя Ф. Ф. Достоевского.

— Гос. изд-вом печатается «Дневник Пушкина» под редакцией и с предисловием проф. М. Н. Сперанского.

— „Двухактный Исторический Театр" К. Федина—«Бакунин в Дрездене» приобретен для «Художественного Альманаха», который вскоре будет выпущен в Москве Гос. изд-вом под редакцией В. Вересаева.

— В Москве в скором времени начинает выходить иллюстрированный журнал «Запад», посвященный литературе, искусству и науке в Зап. Европе. В журнале будут помещаться хроника, обзоры и выдержки из художественных произведений.

— В ближайшем времени возобновляется выход альманахов „Шиповник" и выпуск ежемесячного литературно-художественного журнала этого издательства.

В ПЕТЕРБУРГЕ.

— Вышел пятый номер «Записок Мечтателей». Содержание составляют: черновые наброски незаконченной поэмы А. Блока «Возмездие» и его же «Воспоминания о Леониде Андрееве», драматическая сказка Фед. Сологуба «Страж великого царя», рассказ Евг. Замятина «Пещера», статья М. О. Гершензона „Демоны Глухонемые" и его же афоризмы под заголовком «Солнце над мглою», афоризмы Андрея Белого «Так говорит правда».

— В письмах, полученных из Берлина в Петрограде от Алексея Ремизова, последний сообщает, что весною собирается вернуться в Петроград.

— Ассоциацией пролетарских писателей устраиваются каждую неделю интересные субботники, во время которых читаются доклады о новых произведениях пролетарских писателей. Кроме того, каждую субботу, а иногда и по воскресеньям, Ассоциация устраивает в районах литературные вечера с докладами, чтением литературных произведений и дискуссиями. В книгоиздательстве Ассоциации «Космист» вышли книжка стихов *Я. Бердникова* «Пришествие» и его же поэма „В неволе", а также книжки: Всеволода *Иванова* „Партизаны", *Крайского* „У города Разбойника", *Кузнецова* „Проклятие странника" и Ильи *Садофьева* „Сильнее смерти" (поэма).

За границей.

— А. Н. Толстой читал в Берлине свою новую пьесу «Любовь—книга золотая». По словам берлинских газет, это очаровательная комедия из Екатерининской эпохи, где утонченное жеманство французского XVIII века показано в русском отражении.

— В Варшаве состоялось первое представление новой трагедии—легенды Пшибышевского „Город". Пьеса имела большой успех.

Автор, присутствовавший в театре, был горячо приветствован публикой.

— Сборник «Смена Вех» и первые номера еженедельника «Смена Вех», выходящего с конца октября в Париже, отмечены всеми крупнейшими органами печати. Американская газета «New-Iork-Herald» посвятила «Смене Вех» статью, в которой пишет:

«Россия очевидно накануне новой эры, в которой дело революции будет признано всеми слоями населения, даже наиболее упорными сторонниками царского режима и, в частности, весьма влиятельной избранной группой, известной под названием интеллигенции, которая была наиболее решительной противницей советской системы».

— И. А. Бунин прочел на днях в Париже в одном частном доме три новых своих произведения—рассказы «Безумный художник» и „Косцы" и сказку „Емеля". Первый рассказ написан в стиле тридцатых годов.

— В Женеве при ближайшем участии проф. И. М. Кожевникова организуется газета нового типа, гуманитарного характера— «La Famine» („Голод"), посвященная вопросам голода в России.

— Римский университет решил учредить первую в Италии кафедру русского языка и русской литературы. Чтение лекций по истории русской литературы поручено доценту Эттарэ Ло-Гатто, секретарю Института Восточной Европы, переводчику Андреева, Куприна, Кропоткина и др. русских писателей. Первый курс будет посвящен Гоголю.

ЖИВОПИСЬ

ЗА РУБЕЖОМ.

— В Париже состоялась выставка «Мира Искусств». На выставке фигурировал целый ряд русских художников, среди которых особенное внимание привлекли В. Шухаев, Б. Григорьев, А. Яковлев, П. Ремизов, С. Сорин, Г. Лукомский, Н. Гончарова и скульптор С. Судбинин. Многие картины приобретены Луврским Музеем для открываемого там отдела русской живописи; в их число попали «Портрет г-жи Шухаевой» — А. Яковлева и «Ню» В. Шухаева.

— На выставке, которую устраивает парижское «Общество истории и искусства» будет представлено русское искусство; впервые появятся перед парижской публикой полотна Серова, ряд вещей Врубеля, Нестерова, Якунчиковой, Малютина и Бакста.

— Л. О. Пастернак живет теперь в Берлине. Он завален заказами от нескольких художественных издательств. Ряд иллюстрированных работ Пастернак исполняет сейчас для возникающего нового русского издательства «Аргонавты.»

— Открылась ежегодная выставка лондонского «Скетч-Клуба.» Представлены своими работами обычные участники этих выставок, как Брайтвель, Д'Егвиль, Гилчик, Стедди и др. Обращают на себя внимание талантливые офорты Эдгара Патиссона и работы испанского художника Санча.

Гвоздем выставки являются четыре картины Чарльса Робинсона. Они составляют лишь часть серии, в которой художник пытался изобразить с помощью линий и красок видения, вызванные в его душе звуками Бетховенской сонаты. [Опус 10, № 3].

— В художественной жизни Парижа необходимо отметить два выдающихся события — две одновременно открывшиеся выставки. На первой — в Музее Декоративных Искусств — собраны все гравюры Альбер Бэнара, другая — в Галлерее Л. Дрю — посвящена творчеству одного из виднейших вождей неоимпрессионизма — Поль Синьяка, выставившего на этот раз исключительно свои акварели.

— Две картины Рембрандта — «Человек с высокой шляпой» и «Дама с страусовыми перьями» (собственность Юсупова) — проданы за 7½ милл. франков американцу Уайденеру в Филадельфию. Эти картины, написанные около 1660 г., раньше находились в Петербурге.

— Знаменитая картина Т. Гайнсбора, известная под названием «Blue Boy» (Мальчик в голубом), продана герцогом Вестминстерским за 80.000 ф. стерл. американцу Дьювину. Последнему продана также и картина Рейнольдса «Трагическая Муза.»

— В Берне устроена выставка, на которой собраны все картины знаменитого швейцарского художника Ф. Ходлена, недавно умершего.

Маттио Баттистини.

Скончался знаменитый певец, «король баритонов», Маттио Баттистини.

Ко всем работникам искусства членам союза Всеиспроса на Украине.

Дорогие товарищи!

Голод на Украине принимает необыкновенно острые формы и грозит создать в пораженных им областях Украины такие же кошмарные условия существования, как на Поволжьи.

В эти грозные минуты долг каждого гражданина принести максимальные жертвы, чтобы предотвратить гибель и спасти обессиленных нечеловеческими муками сограждан. Надо помнить, что со стороны всех тех, кого не коснулась костлявая рука голода, это является не только пожертвованием, но и самозащитой, ибо чем большую степень организованности мы проявим, тем быстрее удастся локализировать бедствие и тем меньший круг новых жертв сможет оно поразить.

Члены союза — работники сцены, переживаемое время налагает на Вас исключительные обязанности. Вы являетесь прежде всего организаторами общественных настроений, чувств, воли. От Вас, от Вашего вдохновения зависит суметь зажечь неисчислимые ряды Ваших зрителей огнем порыва братской помощи голодающим, в пределах Ваших возможностей лежит также выделение части средств в помощь голодающим путем устройства в дни Вашего досуга спектаклей, концертов и кинематографических сеансов.

Южбюро ЦК Всеиспроса, по соглашению с Главным Управлением Украинского Червоного Креста, считает необходимым,

чтобы первый понедельник каждого месяца во всех театрах, залах и кинотеатрах Республики был использован для постановки спектаклей, концертов и киносеансов в пользу Украинского Червон. Креста, ведущего сейчас большую практическую работу по помощи голодающим на Украине.

Южбюро ЦК Всеиспроса полагает, что исполнение этого призыва Вашего высшего профессионального органа, должно явиться не только проявлением пролетарской дисциплины, но прежде всего идущим от сердца внутренним порывом, почему Южбюро ЦК Всеиспроса просить смотреть на предложенные этим воззванием, и одновременно издаваемым циркуляром, меры лишь как на тот минимум, который работник искусства должен дать на борьбу с голодом.

Товарищи, как ни тяжелы размеры голода на Украине, смягчение его ужасов и ликвидация зависят прежде всего от степени нашей организованности. Докажите же, что те великие слова гуманности и любви к человечеству, которые веками раздавались с театральных подмостков и сцены, могут претворяться и в такие золотые дела.

Председатель Южбюро ЦК
Всеиспроса **Захар Невский**.

Председатель Главного Управления
Украинского Червоного Креста
А. Иванов.

Б. К. Яновский.

1 февраля исполнилось двадцатипятилетие композиторской деятельности Б. К. Яновского. Первое произведение юбиляра „Восточная сюита", впоследствии уничтоженная автором, было исполнено в Киеве в 1897 году под управлением Е. А. Рыб, непосредственного учителя Б.К. Яновского. С тех пор композитором было написано много крупных и мелких произведений, исполнявшихся в России и заграницей и частью изданных. С первых же шагов обнаружилось тяготение композитора к театральной музыке. Из чисто музыкальных произведений написаны Б.К. Яновским: „Восточная сюита", одна симфония, симфонические сюиты: „Сказка о мертвой царевне" и „фавн и пастушка", симфоническая фантазия, интермеццо, несколько фортепианных вещей и серия романсов, впервые исполнявшихся Альчевским. В числе сценических произведений Б. К. Яновского—оперы: „Сорочиская ярмарка", „Вий", „Сестра Беатриса", „Суламифь", „Коломбина", „Саломея" „1812 год", „Флорентинская Трагедия", „Ведьма", „Гробовщик", „Ганнеле"; балеты „Весна обетованная", „Аравийская ночь", „Пираты". В столичных музыкальных кругах Б.К. Яновский давно пользуется известностью, как один из выдающихся мастеров драматической музыки.

Новые книги.

Джек Лондон — „Кусок мяса;" *Герб* *Уэльс* — „Двойник;" *Фитудшеральд* „Омар Каям;" *Борис Зайцев* — „Данте его поэмы;" *Леонид Гросман*—„Портр Манон Леско;" *Андрей Соболь*— „Сал вагон" и „Бред;" *Поль Клодель*—„Мс тель;" *Борис Пастернак* — „Жизн *Сакулин* — „Некрасов;" *Ипполит Тэ* „Философия искусства;" *Муратов*—„К фейная;" *Редьяр Киплинг* — „Гор мертвых"; *Джек Лондон* — „Настоящ закал."

Редакция обращается к издатель ствам и авторам с предложением при сылать для рецензии вновь выходящие книги.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Следующий номер журнала выходит в увеличенном формате.

РЕДАКТОР—Худсектор Главполитпросвета.

ИЗДАТЕЛЬ—Издат „Помощь" Харьк. Губкомпомголод.

Культ.-просвет. отдел Харьковского Губсоюза настоящим доводит до сведения заинтересованных учреждений и организаций, что диапозитивной мастерской изготовлены и поступают с 25 февраля в продажу ДИАПОЗИТИВЫ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ I, II, III, и IV, чтения (по таблице Агронома Гаршина: комплект 65 картин, цена комплекта — 15 руб. золотом).

Кроме того, готовятся к выпуску диапозитивы к чтению: „ХЛЕБ", „ТОПЛИВО" и друг. С требованиями и за справками обращаться в Культотдел Губсоюза. Черноглазовская, 7/9.

Там-же принимается подписка на очередные серии диапозитивов.

В БЮЛЛЕТЕНЬ ХАРЬКОВСКОГО ГУБСОЮЗА

принимаются об'явления от Кооперативных организаций, Советских учреждений и частных лиц

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БЮЛЛЕТЕНЬ ХАРЬКОВСКОГО ГУБСОЮЗА

НА 1922 ГОД.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на один месяц в Харькове и по Харьковщине . . . . . 1 р. — к. в золотой валюте (с пересылкой).
» » » по Украине . . . . 1 р. 20 к. » » »
Цена отдельного номера в Харькове . . . . — р. 10 к.
» » » провинции . . . . — р. 12 к.

Для партийных, рабочих, профессиональных и кооперативных организаций, губернских, уездных, волостных Исполкомов, изб-читален, красноармейских клубов, а также отдельным рабочим, представившим удостоверения от завкома и незаможным:

на один месяц с доставкой в Харьковщине . . . . 1 р. в месяц.

Требования и переводы направлять: **г. ХАРЬКОВ, ЧЕРНОГЛАЗОВСКАЯ, 7/9. Редакционно-Издательский Отдел.**

БАНКОВЫЙ ОТДЕЛ ВУКОПСПИЛКИ

Площ. Тевелева № 19.

ПРОИЗВОДИТ СЛЕДУЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ:

1) **ВКЛАДЫ ПРИНИМАЕТ:**
а) на хранение—до востребования.
б) на простой тек. счет, условний.
в) на срок 3 мес., 6 мес., 9 мес., 1 год и свыше

Платит по ним от 24% до 60% годовых. ✦ Минимальный размер вклада от 50 тыс. рубл. ✦ Все вклады внесенные наличными денежными знаками, возвращаются наличными-же по первому требованию.

2) **ПЕРЕВОДЫ принимает на все города Р. С. Ф. С. Р.**
Минимум размера перевода от 25.000 руб. ✦ За перевод взимает по ставкам минимум—½% и максимум—2% в зависимости от суммы.

3) **ССУДЫ выдает:** а) под товары, б) векселя, в) складочные свидетельства.

4) **ОТКЫВАЕТ специальные тек. счета (ON CAIL), под товары, векселя.**

5) **ПРОИЗВОДИТ всевозможные комиссионные поручения.**

Все банковые операции обеспечиваются всеми капиталами „ВУКОПСПИЛКИ“.

Банк открыт от 10 до 3-х часов во все присутственные дни.

Х. Г. С. Н. Х.

ГУБТОРГ

предлагает учреждениям, кооперативам, артелям и частным лицам разные товары:

химические, суконно-трикотажные, железо-скобяные и кожевенные, чугунное литье и кустарные изделия.

Торготдел покупает различного рода сырье и полуфабрикаты.

Запросы: Губторг ХГСНХ ул. Карла Либкнехта, № 64.

Г. Х. С. Н.

ХАТОРГ

доводит до всеобщего сведения, материально-хозяйственных служб жел. дор., учреждений и частных лиц, что на днях открывается

магазин

КЕРОСИНО-СПИРТО-БЕНЗИНО КАЛИЛЬНОГО ОСВЕЩЕНИЯ

(быв. Романовы—Автолюкс).

Екатеринославская 42.

На складе имеются: сетки калильные, фонари и лампы для наружного и внутренного ос-ещения, части и принадлежности для всех существующих систем фонарей и ламп

Р. В. Ц. Тираж 3000. 3-я Госуд. типография (быв. ХВО).